

50

П Р А В И Л

**КОКО
ШАНЕЛЬ**

Москва

УДК 929:687.1(44)
ББК 85.125(3)-8
А84

Арнольди, Елена.
А84 50 правил Коко Шанель / Елена Арнольди. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (50 правил. Простые истины известных людей).

ISBN 978-5-04-220563-7

«Если родилась без крыльев, не мешай им расти!» — эта фраза Коко Шанель не просто красивый афоризм, а приглашение к действию.

Что на самом деле скрывается за легендарным именем? Эта книга — это 50 смелых правил жизни, рассказанных через десятки увлекательных и поучительных историй. Вы узнаете, как девочка из приюта стала иконой стиля, а ее острый язык и негибачаемый характер помогли построить целую империю. Это настоящий источник вдохновения для тех, кто ищет свой стиль — не только в одежде, но и в жизни.

УДК 929:687.1(44)
ББК 85.125(3)-8

ISBN 978-5-04-220563-7

© Елена Арнольди, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Люди не умеют жить. Их этому не учат.
Коко Шанель

Уроки жизни

Мадемуазель Коко Шанель

В списке журнала «Тайм» среди ста имен великих людей XX века всего одно модельера — Коко Шанель.

Можно возразить, что «Тайм» не для всех авторитет, но надо признать, что это имя в списке великих по праву. Шанель заметно повлияла на моду XX века и на само понятие элегантности. Конечно, и без нее женщины не ходили бы в мешках из-под картошки, но одеты были наверняка иначе.

Почему Коко? Такого имени нет во Франции.

Конечно нет, это прозвище. Шанель получила его за исполнение в кафешантане песенки о потерявшемся щенке «Кто видел Коко у Трокадеро?». Да, будущая Повелительница Моды целый сезон зарабатывала на жизнь, выступая перед офицерами егерского полка.

Прозвище прилипло, но позже Шанель сумела и из этого сотворить нечто — логотип своей фирмы. Две переплетенные первые буквы прозвища и фамилии знает весь мир.

Но главное в ее нелегкой истории даже не влияние на мир моды, а то, что она **всего добилась сама**. Это не преувеличение, девочка-сирота из монастырского приюта стала одной из богатейших и влиятельнейших женщин мира, а имя и через много десятков лет после ее жизни что-то да значит практически для любой женщины. Творения Шанель можно любить или не любить, но не знать невозможно.

Почему Мадемуазель?

Шанель предпочитала, чтобы так ее называли работницы мастерской. Прижилось и «пошло в народ». Удобно (как и все, что делала Мадемуазель).

Мадемуазель была молчалива в молодости и стала очень разговорчива в пожилом возрасте. Иногда наговаривала так много, словно стремилась оставить в наследство не только свой стиль, но и видение мира. Она рассуждала о жизни больше, чем о том, как выглядеть элегантно, у Мадемуазель была непростая и интересная судьба, и ее опыт может помочь.

Шанель любила записывать «максимы» — короткие фразы, в которых выражала свое отношение к жизни и к людям. У нее много замечательных сентенций, иногда спорных, иногда безусловно верных, над которыми стоит хотя бы задуматься.

ПРАВИЛО 1:

**ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА ИСТОЧАТЬ ТОЛЬКО ДВА
ЗАПАХА – ЧИСТОТЫ И ХОРОШИХ ДУХОВ. ЕСЛИ НЕТ
ДЕНЕГ НА ВТОРОЙ, ДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ ПЕРВЫЙ.**

Запах чистоты в неустроенном детстве был для Габриэль Боннёр Шанель (в документе о рождении с ошибкой «Шаснель»), наверное, главным. О запахе дорогих духов она тогда и не подозревала.

Габриэль Шанель родилась 19 августа 1883 года у Жанны Деволь в сомюрской... богадельне. Жанна, невзирая на большой срок беременности, гналась за вечно ускользающим гражданским супругом. Роды прихватили женщину в дороге, потому ее вторая дочь появилась на свет в ближайшем пункте помощи. Крестными, то есть людьми, подтвердившими факт появления на свет малышки, были совершенно чужие люди — сторож и кухарка богадельни. Они не умели читать и писать, а потому за небольшую плату послушно кивнули

в ответ на вопрос о «знакомстве» с супругом Жанны Альбертом Шанелем, якобы отсутствующим по уважительной причине, и поставили крестики вместо подписей. Мало кого интересовала и законность семьи Шанель, и судьба девочки. Отец где-то болтается, а мать лежит в послеродовой горячке? Но ребенка-то крестить надо...

Второе имя — Боннёр — Шанель дали монахини уже в монастыре, где она воспитывалась после смерти матери. Боннёр означает «счастье», видно, такой судьбы желали малышке воспитательницы. Угадали?

Альберт Шанель когда-то соблазнил сестру своего напарника Жанну Деволь и поспешил скрыться из вида, как только стало понятно, что совершенный грех принес свои плоды. Старший брат, в доме которого жила Жанна, попросту выгнал ее, не желая содержать еще и незаконную племянницу. Деволь бросилась на поиски беглого жениха. Впрочем, жениться Альберт никогда и не обещал, он занимался разъездной торговлей мелочью на рынках небольших городков юга Франции (как и его собственные родители) и обременять себя семьей не собирался. Жанну это не смутило, она так крепко прилепилась к неверному возлюбленному, что всю остальную жизнь моталась за ним, возя с собой детей, которых рожала одного за другим. Первых двух — Джулию и Габриэль — Жанна родила вне брака, потом Альберт все же оформил

с ней отношения (правда, так и не обвенчавшись), потом родились еще Альфонс, Антуанетта, Люсьен и Огюстен, умерший младенцем. Жанна болела астмой, подхватила еще туберкулез и умерла вскоре после рождения младшего сына, когда Габриэль было двенадцать.

У многочисленной родни места для пятерых детей не нашлось, их не разобрали даже поодиночке, и Альберт, недолго думая, отдал девочек на воспитание в монастырскую школу (клятвенно обещая платить за каждую и перестав это делать очень скоро), а мальчиков и вовсе пристроил приемными в крестьянские семьи (нечто вроде Ванек Жуковых).

В монастыре Габриэль привили любовь к запаху чистоты. Монахини учили девочек рукоделию, чтению, письму и еще приучили к чистоплотности. Это осталось с Шанель на всю жизнь, она никогда сама не занималась домашним хозяйством, но все отмечали маниакальное требование к идеальной чистоте жилища и тела. Говорили, что Коко всегда отмыта «до скрипа». Кроме своих духов Мадемуазель всю жизнь пахла только чистотой. Хорошее сочетание, правда?

ПРАВИЛО 2:

**ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ
СКЛАДЫВАЕТСЯ ОТ ЕГО ВНЕШНЕГО ВИДА,
ОТ ОДЕЖДЫ. НО ПРИ ВТОРОМ ВЗГЛЯДЕ ЗАМЕЧАЮТ
НЕУХОЖЕННОСТЬ И НЕОПРЯТНОСТЬ.**

Это так. Как часто при чуть более внимательном рассмотрении роскошный костюм перестает быть привлекательным. И женщина в нем тоже.

Вспомните известную сноху английского монарха, у которой бросались в глаза мятые юбки, пятна подмышками и неухоженные волосы. Будь на ней идеальный наряд, никто саму одежду не запомнил бы, а вот те самые пятна пота врезались в память многим.

Сейчас, когда ухоженность перестала быть проблемой, превратившись только в личный выбор («быть или не быть?» — вот в чем вопрос), даже говорить об этом смешно. Но среднестатистические американки, например, вообще таким вопросом не задаются, что надели

(или вообще не надели) на себя, то и сойдет. Важна личность, а не впечатление, которое она производит на окружающих. Вот так! Если вы того же мнения, закройте книгу, она не для вас.

Был в жизни Мадемуазель короткий период, когда она, уже достаточно богатая, жила в двух крошечных комнатках в пансионате (игра в бедность), но сразу вытребовала себе третью, чтобы организовать там ванную — не могла мыться в тазике раз в неделю. Где бы Габриэль ни жила, когда уже стала самостоятельной, первым требованием была ванная комната.

И пятен на ее одежде не было никогда.

Все же монахини научили опрятности? Хотя сама Шанель твердила, что запах чистых волос любил отец, и мыться часто требовал тоже он. Пусть так, поверим.

ПРАВИЛО 3:

**ЕСЛИ РОДИЛАСЬ БЕЗ КРЫЛЬЕВ,
НЕ МЕШАЙ ИМ РАСТИ.**

Габриэль родилась с крыльями. Только вот расправить их удалось далеко не сразу.

Чему могла научить дочерей умиравшая от туберкулеза на продавленном матрасе в ободранной комнатке деревенской таверны Жанна? В очередной попытке угнаться за мужем она была вынуждена оставить у родни младших детей, забрав с собой двух старших девочек — Джулию и Габриэль. Жанна всеми силами старалась не упустить неверного супруга, а дети... как-нибудь выживут. Ни нормальной семьи, ни уютного дома у Шанелей никогда не было.

В двенадцать лет оказаться в монастырской школе (сама Шанель врала, что ей было всего семь, но факты твердят другое) в числе тех, «за кого не платят», практически ничего не зная и не умея, сиротой при живом

отце и множестве родственников, конечно, потрясение. Габриэль выдержала, ее крылья не сломались. Две сестры — Джулия и Антуанетта — нет, они на всю жизнь остались придавлены этим грузом и очень много лет практически сидели на шее у сумевшей подняться Габриэль. Как, впрочем, и братья с их семьями.

А что же отец?

Габриэль страдала из-за вынужденного сиротства и ненужности и придумала, что ее отец не появляется в монастыре потому, что... уплыл в Америку! Да-да, вот разбогатеет и вернется за ней. Наверное, уже разбогател. Просто не торопится, желая сделать еще больше денег. Конечно, в монастыре никто в эти байки не верил, а она сама поверила всей душой.

А Альберт просто забыл о своих детях, он безбожно обманывал покупателей на рынках, за что бывал бит, опустился до торговли дешевым вином и начал пить сам. О судьбе отца Габриэль узнала позже, тот окончательно спился и жил с такой же пьянчужкой. Гордая девушка предпочла молчать и навсегда вычеркнула всю родню, кроме братьев и сестер, из своей жизни и памяти. Обманщика отца тоже, хотя продолжала твердить, что он где-то в Америке.

Еще одной «прилипшей» к Габриэль была тетя девочек Адриенна. В больших семьях (а семья Шанель была огромной, Альберт один из восемнадцати детей своего отца) нередко бывает, что тети и дяди ока-

зываются ровесниками и даже моложе своих племянников. Самая младшая из сестер Альберта Адриенна была всего на пару лет старше Габриэль, а потому в монастырской школе в Обазине девочки подружались. Эта дружба очень помогла Габриэль, а она сама всю жизнь помогала тетушке, которую звала и считала сестрой.

Об Адриенне все же заботилась старшая сестра Альберта, забирая к себе на каникулы, а на летние брала и Габриэль за компанию. Чего не простила этой тетушке Габриэль, неизвестно, сама она немилосердно врала о детстве, утверждая, что ее взяли на воспитание богатые и вреднящие родственницы отца, воспитывали в строгости под ежеминутным наблюдением. Никакого своеволия, пригляд хуже монастырского.

Шанель категорически не желала, чтобы о ее прошлом стало хоть что-то известно, а потому сочиняла небылицы, надеясь, что этого достаточно. Но чем больше она лгала, тем въедливей журналисты раскапывали разные детали. Зачем Мадемуазель скрывать свое сиротство при живом отце и множестве родственников? Зачем придумывать богатых вредных теток? Зачем скрывать первые десятилетия своей жизни, прикладывая для этого невероятные усилия?

Дело в том, что скрывать Шанель начала тогда, когда быть бедной и не иметь «приличных» предков считалось постыдным. Придуманная ею история не выдерживает

вала никакой критики, но Габриэль поверила в легенду сама и продолжала ее повторять.

А идея об американском «успехе» отца родилась из... дешевых дамских романов.

Удивительно, но первые перышки на крыльях будущей Повелительницы Моды появились в доме у тетки, которая брала ее вместе с Адриенной на летние каникулы. Там на чердаке Габриэль обнаружила залежи аккуратно подшитых старых газет, где печатались дамские романы. В этих романах прекрасные принцы непременно спасали красавиц от каких-то опасностей и после женились. Причем все происходило не в Средние века, а опасности были вполне понятные, вроде гангстеров. Габриэль глотала романы один за другим, воображая себя современной Золушкой, и всерьез вознамерилась найти своего принца.

Некому было объяснить девочке, что в реальной жизни принцы никого не спасают, во-первых, потому, что нет необходимости, во-вторых, поскольку давно вымерли вслед за единорогами и розовыми пони.

Наверное, тетка пробовала побороть такую дурь в голове племянницы, потому и осталась в памяти Габриэль старой, противной занудой (ни старой, ни противной она не была).

Зато тетка научила Габриэль и Адриенну творить, создавая буквально из ничего изящные шляпки. Привить вкус к творчеству удалось даже за короткое время каникул...

А расправила крылья Шанель позже, когда уже выбралась из-под опеки тетки и монахинь, начав жить самостоятельно. Вместе с ней решила на вольную жизнь и Адриенна. Из них двоих искательницей приключений и прекрасных принцев была только Габриэль, Адриенна просто следовала в фарватере.

Адриенна своего принца (пусть и не прекрасного вида) довольно быстро нашла, ее устроило быть гражданской супругой состоятельного человека. Каждому свое.

А вот Габриэль... Оказалось, что даже принц на белом коне недостаточен для столь беспокойной натуры, ей нужен полет, причем самостоятельный. Прекрасный принц по имени Артур Кейпел помог расправить крылья и стал настоящей любовью Шанель, но судьба за эти крылья потребовала жестокую плату — самого Кейпела.

И все-таки, если есть крылья, не смейте держать их сложенными. Жизнь в полете — это не ползание по земле.

И растить крылья надо, растить, чтобы было что расправлять.

ПРАВИЛО 4:

**ДЕВОЧЕК НАДО ВОСПИТЫВАТЬ ПРИНЦЕССАМИ,
ТОГДА ИМ БУДЕТ ЛЕГЧЕ ВЫРАСТИ КОРОЛЕВАМИ.**

Именно так подходят к воспитанию своих малышей во многих странах. Разумно. Если девочку одевать в красивые (но обязательно удобные) платья, буквально наряжать, ей будет легче найти свой стиль позже. Нарядные белые передники дореволюционных гимназисток вовсе не были прихотью начальства. На белом переднике заметны любые пятна и дефекты, это приучало к аккуратности и воспитывало привычку следить за состоянием своей одежды постоянно, а не от случая к случаю. Даже самые «пацанистые» девочки гордятся своими бантами вкуче с оборками. Мамы, не пытайтесь дать им понять, что это обывательски пошло, лучше сшейте нечто этакое, чтобы всем захотелось повторить. Не приучайте своих девочек, что в одежде прежде всего удобство и способность не пачкаться.

Для прогулок во дворе можно и брючки или комбинезон, а вот на праздник непременно красивое платье, чтоб с оборочками как у принцессы. И попутно объяснить, как сочетаются между собой цвета, почему это красиво, а это нет. Не беспокойтесь, что малышки не поймут, достаточно того, что просто запомнят, позже память послушно извлечет то, что нужно. А еще и мамин пример девочке в помощь...

Шанель права — воспитывать королев надо с детства. Самой ей пришлось завоевывать корону с великим трудом.

ПРАВИЛО 5:

**ЧЕМ БОЛЬШЕ ВЫ ТРУСИТЕ ИЛИ СОМНЕВАЕТЕСЬ,
ТЕМ БОЛЕЕ УВЕРЕННЫМ, ДАЖЕ НАХАЛЬНЫМ,
ДОЛЖНО БЫТЬ ВАШЕ ПОВЕДЕНИЕ. ПОМОГАЕТ.**

Совет так себе, но иногда действительно работает.

Шанель испытала это на своей шкуре.

Когда повзрослевшую Адриенну родственники собрались выдать замуж за совсем не привлекавшего ее человека, Габриэль решила: пора бежать. Что две наивные мечтательницы и сделали — удрали из монастырской школы. Только куда? Тетка пришла в ужас и попыталась их вернуть, но в Обазине отказались принять беглянок, правда, определили их в другое заточение — при монастыре в Мулене. Еще два года красавицы постигали мастерство белошвеек в четырех стенах за наглухо закрытыми воротами. Хорошо хоть без окон в клеточку.

Но закончилось и это заточение. В монастыре могли жить только будущие послушницы, становиться како-

выми сестры (Габриэль и Адриенна считали себя сестрами) не собирались. Их определили на работу в магазин дамского белья, где в том числе в мастерской перешивали и чинили одежду. Небольшая комнатка над магазином, строжайший присмотр со стороны опекунов и никаких перспектив. В восемнадцать лет это не лучший вариант.

Габриэль снова взбунтовалась и настояла на съеме отдельного жилья (пусть крошечная комнатка на окраине города, зато без присмотра). Они частенько просиживали ночи с иглами в руках, чтобы немного подработать, экономили на всем, а в выходной день позволяя себе роскошь — чай с пирожными в местном кафе. И даже в «Ротонде» — кафешантане, где проводили вечера офицеры 10-го егерского полка, квартировавшего рядом с Муленом. Целый полк красавцев в ярко-красных шароварах, голубых венгерках, обвешанных золотым позументом, в заломленных набок огромных беретах... Это даже лучше благородных принцев-разбойников, которые могли сначала спасти красавицу, а потом на ней жениться.

Егеря спасти могли, а вот жениться... Даже сделать любовницей и содержать могли, но к алтарю повести нет. Родня не позволила бы. Гулять гуляй, но в семью не вводи.

Габриэль довольно быстро осознала бесперспективность погони за егерями, даже рожденного ребенка